Беловолосый мальчик, казалось, не слишком стремился подчиниться и вместо этого продолжал задавать новые вопросы. - С этой красной мантией твы, должно быть, Ученик, верно? Вы очень храбры, чтобы противостоять тому, кто победил Мастера на ваших глазах. Я бы похвалил вас, если бы знал ваше имя."

-М-Мидория, - сказал Изуку, удивленно моргнув. -Изуку Мидория." Он действительно не знал, почему он развлекал вопросами этого злодея, но если другой мальчик не собирался делать агрессивный шаг против него, то он будет в порядке с этим.

Мне просто нужно выиграть время, пока мастер Стрэндж не вернется...!

-Кокоцу,- сказал мальчик с насмешливым поклоном. - Икидзи Кокоцу к вашим услугам."

-О-отойди от мастера Вонга!" - повторил Изуку во второй раз, вставая в боевую стойку и изо всех сил напрягая нервы против такого пугающе спокойного и расчетливого противника.

Икидзи, однако, казался либо не впечатленным, либо не обеспокоенным. А может, и то и другое. - Прекрати свою враждебность, Изуку Мидория. Ваша борьба никуда вас не приведет, и это, конечно, не остановит это."

"Это? " - дрожащим голосом сказал Изуку, указывая на какофонию боя, происходящего прямо снаружи и над их головами. - Я даже не знаю, что это такое! Какой во всем этом был смысл?!"

"Это? Это конец, Изуку, - заговорил Икидзи. - И начало. Многие становятся немногими, становятся Одним."

- ...В твоих словах нет никакого смысла, - сказал Изуку, неуверенно сохраняя свою позицию, и бросил взгляд на человека из черного тумана в дальнем конце комнаты, который казался неподвижным и не желал вмешиваться в любом качестве.

"Тот, кто является доброжелательным Дормамму, Изуку, сущностью, которая спасет этот мир от времени, которое порабощает его", - объяснил Икидзи, заставив Изуку замереть в шоке. Шок не остался незамеченным"...Вы знаете, о ком я говорю, не так ли?"

-Дормамму, - прохрипел Изуку. -Я ... я видел ритуалы в Книге Калиостро. Царство за пределами времени. Это и есть Темное Измерение..."

-Очень хорошо, Изуку, - сказал Икидзи с довольной улыбкой. "Я приятно удивлен, что революционные умы, столь похожие на мои, все еще культивируются в таком застойном месте, как это."

- Мой разум совсем не похож на твой, - яростно сказал Изуку.

- Нет, Изуку, ты-точная копия меня самого, каким я был всего несколько лет назад, - упрекнул Икидзи. - Наивный, своевольный, полный обещаний...и сломленный."

Изуку вздрогнул и посмотрел на свои покрытые шрамами руки, что - то, что Икидзи тоже подхватил, подняв свои собственные покрытые шрамами руки, чтобы Изуку увидел. - Такие колдуны, как Стрэндж, - это люди, которые любят собирать сломанные вещи, Изуку. Нас всех ведут в Камар-Тадж с обещанием исцеления, обретения новой цели, но все, что он и другие Мастера могут предложить нам, - это салонные трюки и шутка, которая является их моралью. Они пытаются заставить нас думать в терминах добра и зла, но время-это истинный враг, время-это то, что порабощает всех, кто ходит по этой Земле, время-источник всех наших страданий и боли, время-это всепоглощающее оскорбление, которое убивает все, что нам дорого!"

Изуку отступил в середине разглагольствования Икидзи, когда одинокая слеза скатилась по щеке фанатика. "Он плачет", - ошеломленно подумал Изуку. Он действительно верит в то, что говорит...

-Изуку,- продолжил Икидзи. "Я не хочу править или разрушать этот мир, я хочу спасти его, чтобы этот мир присоединился ко многим другим в Темном Измерении, чтобы быть свободным от времени, страданий и боли на всю вечность как часть Единого."

"Вы говорите, что время убивает то, что нам дорого, но как насчет людей, которых вы убили!?" - возразил Изуку, вспоминая всю резню, которую он видел всего несколько мгновений назад, как его друзья сражались за жизни по всему комплексу. "А как насчет жизней, которые вы разрушили в своем так называемом стремлении спасти мир!?"

-Все достойные жертвы для моего благородного дела, - сказал Икидзи с бессердечной ухмылкой.

- Ты сошел с ума, - произнес Изуку, напрягаясь.

"В конце концов, ты увидишь", - ответил Икидзи, протягивая открытую руку к Изуку. - Как только ты встанешь на мою сторону."

На мгновение в комнате воцарилась тишина, пока Изуку изучал открытую ладонь Икидзи, приглашение, которое, как он чувствовал, было искренним и честным.

Не то чтобы Изуку купился на это ни на секунду.

Взмахнув рукой, Изуку открыл портал под скрюченным телом Вонга и позволил ему провалиться внутрь, подальше от предстоящего столкновения между ним и Икидзи. Черная туманная фигура напряглась, готовясь уйти или вступить в драку, Изуку не был уверен.

- ...Оставь нас, Курогири, - угрожающе прошипел Икидзи, сердито глядя на Изуку. Черный туман—Курогири, Изуку был уверен, что помнит это имя—кивнул и исчез в темном водовороте собственной массы тела, исчезнув вместе с Книгой Калиостро на буксире. Изуку не слишком обрадовался, увидев, что запрещенный том унес злодей...но сейчас у него были более серьезные проблемы, о которых нужно было беспокоиться.

- Если ты не поможешь мне избавить мир от боли, - сказал Икидзи, сложив ладони вместе. - Тогда я избавлю этот мир от тебя."

Как Ученик, так и Фанатик наполнили себя магией: Изуку призвал свои мерцающие мандалы над кулаками и выступил против Икидзи, который вызвал свой полупрозрачный Космический Осколок, который пульсировал в пространстве, как экзистенциальная ошибка.

Изуку принял оборонительную позу, когда Икидзи приблизился к прямой атаке, несколько раз ударив по мандалам мальчика своим странным, пульсирующим лезвием. Это была магия, не похожая ни на одну из тех, что Изуку когда-либо видел раньше, и это сильно напугало его.

- Твои мандалы не отразят мой клинок, как Рубиновые Кольца Вонга!" - закричал Икидзи, нанося пронзительный удар, почти расколов щит Изуку посередине краем своего Космического осколка.

Изуку ахнул, когда кончик клинка Икидзи остановился в нескольких дюймах от его лица, и энергия, которая составляла его защиту, начала исчезать, когда Икидзи полностью уничтожил их. Быстро подумав, Изуку вспомнил, какая энергия осталась в его руках, объединив ее в огненные хлысты, с которыми он был знаком. Он быстро обернул огненную плеть вокруг руки Икидзи, зафиксировав его локоть, чтобы Икидзи больше не мог сдирать с него кожу своим клинком.

Поскольку его противник на данный момент почти обезоружен, Изуку быстро воспользовался несколькими меткими ударами в бок Икидзи, дважды ударив по плоти, но ударив что-то невероятно твердое на третьем ударе, заставив его отшатнуться от боли. Икидзи выдернул себя из шипящих уз Изуку, и он закружился в воздухе, подняв свой клинок резким движением, чтобы разрубить Изуку надвое.

Однако Изуку оправился от боли и ловко воспользовался вращением Икидзи, ударив его по лицу своим пылающим хлыстом, когда он повернулся, сбив его на пол. Изуку снова принял оборонительную позу, когда Икидзи вскочил на ноги, показывая Изуку степень нанесенного ему ущерба.

-Т-твое лицо...!- воскликнул Изуку.

На щеке Икидзи была опаленная костяная пластина, которая вскоре отскочила от его лица и со стуком упала на пол, обнажив совершенно неповрежденную кожу в том месте, куда угодила плеть Изуку.

- Да, это работа моей Причуды: Костяные шпоры, - сказал Икидзи с уверенной улыбкой. "Мое обучение здесь, в Камар-Тадже, помогло мне отточить силу моей Причуды, а также мою магию. Это уже не то...изнуряющее проклятие на моем теле, которым оно когда-то было. Так что ударь меня своим самым сильным ударом, используй ту ничтожную магию, которой ты обладаешь, против моего неукротимого тела. Ты немного больше, чем бумажный тигр перед бурей, Изуку."

Мне ... мне нужно подкрепление! Я не могу победить его в одиночку! - подумал Изуку, поворачиваясь, чтобы бежать вверх по лестнице, пот стекал по его лбу и спине, когда бледность страха охватила его тело. Далеко он не ушел.

Икидзи взмахнул ладонями, прежде чем свести их вместе, протягивая их к лестнице, в то время как вся комната, казалось, скрипела и стонала. Изуку помчался вверх по лестнице, но понял, что не приближается к верхнему этажу. Бросив взгляд вниз, когда он мчался вверх, Изуку был ошеломлен, увидев, что половицы лестницы быстро двигаются вниз, как будто это был эскалатор. Изуку, по сути, бежал на месте, поскольку опускающиеся половицы удерживали его для подъема; это могло бы выглядеть комично, если бы не злой колдун, пытающийся проткнуть его.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1434021